Актуальные проблемы доказывания по делам о телефонном мошенничестве на этапе возбуждения уголовного дела

Хавчаев Зураб Гаджибутаевич
магистрант, Юридический институт, Дагестанский государственный университет, donhongil40@gmail.com

В статье представлен всесторонний анализ правовых и организационных вопросов, возникающих на этапе возбуждения уголовного дела по фактам телефонного мошенничества. Цель данного исследования состоит в выявлении системных недостатков в процессе возбуждения уголовных дел о телефонном мошенничестве в Российской Федерации и в разработке научно обоснованных рекомендаций по их устранению, с учетом текущих вызовов правоприменительной практики и новейших достижений в области процессуальной науки. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход), а также частнонаучные методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой и метод обобщения. Детально рассматриваются специфические особенности выявления признаков преступления в условиях анонимности и трансграничного характера противоправных действий, а также трудности проведения первичной проверки сообщений, обусловленные использованием современных технологических средств (подмена абонентских номеров, применение SIM-box, методы социальной инженерии и мессенджеры с функцией шифрования). Отдельное внимание уделяется вопросам квалификации деяний на этапе принятия процессуального решения, включая сложности разграничения составов преступлений, установления умысла и определения момента окончания преступления. Эмпирическую базу исследования составляют анализ следственной и оперативной практики, отражающей актуальные тенденции правоприменения, а также критическое осмысление научных трудов отечественных процессуалистов и криминалистов. На основе полученных выводов обосновываются конкретные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимизации механизмов межведомственного взаимодействия оперативных подразделений, органов следствия и дознания.

Ключевые слова: телефонное мошенничество, возбуждение уголовного дела, дистанционные хищения, доказывание, социальная инженерия.

Введение

Цифровая трансформация общественных отношений, активное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности имеют и обратную сторону — стремительный рост высокотехнологичной преступности. Согласно статистическим данным, количество преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ежегодно увеличивается, что обусловливает неблагоприятный криминологический прогноз. Особое место в структуре данной преступности занимает телефонное мошенничество, которое по мнению Е. В. Демидовой-Петровой и Е. В. Зотиной представляет собой «Целенаправленное воздействие преступника на эмоционально-волевую сторону жертвы посредством приемов социальной инженерии[1]».

Несмотря на принимаемые меры, эффективность противодействия телефонному мошенничеству остается недостаточной. «Ежедневно от 50 до 70 тысяч человек подвергаются уловкам телефонных мошенников»[2]. Благодаря непрерывной работе государственных правоохранительных органов и организаций по предупреждению таких возможных случаев, все меньшее число граждан становятся жертвами данного вида преступлений что отражается ежегодной статистикой, однако анализ реальной обстановки в стране показывает, что преступные деяния, направленные на нарушение прав и свобод личности и совершаемые с использованием телефонных коммуникаций, не были полностью искоренены, и на сегодняшний день сохраняются социальные группы, в наибольшей степени подверженные риску стать жертвами таких посягательств. Одним из ключевых этапов уголовного судопроизводства, на котором формируется фундамент дальнейшего расследования, является стадия возбуждения уголовного дела. Здесь возникают проблемы, связанные с установлением достаточных данных, указывающих на признаки преступления, определением подследственности, сбором первоначальной информации в условиях латентности и трансграничного характера противоправной деятельности.

Обсуждение

Телефонное мошенничество имеет ряд специфических черт, которые существенно осложняют деятельность правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела. Данный вид преступлений предполагает целенаправленное воздействие преступника на эмоционально-волевую сторону жертвы с использованием методов и приемов социальной инженерии, которые как верно отмечают А. А. Менщиков и М. Ю. Федосенко представляет собой «психологическое манипулирование людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации»[3].

Первая особенность связана с отсутствием прямого контакта между преступником и потерпевшим. Использо-

[1] Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, Зотина Елена Владимировна Телефонное мошенничество: современные угрозы и вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2024. №4. С. 343.

[2] Официальный сайт Информационного агентства ТАСС // [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/proisshestviya/24274173.

[3] Менщиков А. А., Федосенко М. Ю. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество систем связи. 2021. №4 (22). С. 37.

вание средств связи создает анонимность злоумышленника, что на этапе проверки сообщения о преступлении делает невозможным его оперативное установление. Как отмечается в материалах судебной практики, уголовные дела в отношении организаторов преступных схем часто выделяются в отдельное производство, а сами лица объявляются в розыск. Последующая проблема обусловлена использованием специального оборудования, в частности SIM-box и SIM-банков, которые позволяют автоматизировать процесс совершения массовых звонков и подменять номера абонентов. Использование такого оборудования посягает на нормальное функционирование публичной сети связи и существенно затрудняет достоверную идентификацию лица, получающего услуги связи. На этапе возбуждения уголовного дела это выражается в невозможности установить истинный источник звонка и номер, с которого осуществлялось противоправное воздействие на потерпевшего. Материалы проверки содержат лишь сведения о номерах, зарегистрированных на подставных лиц или с использованием подложных документов. Третья проблема — высокая степень латентности. Потерпевшие не всегда осознают, что стали жертвой обмана, либо, осознав, не обращаются в правоохранительные органы из-за чувства стыда, страха или неверия в возможность установления виновных. «Сотрудники Управления уголовного розыска УМВД России по Калининградской области задержали несовершеннолетнего сообщника телефонных мошенников, причастных к хищению более 2 млн рублей у пожилых людей из Гусева и областного центра»[4]. Поскольку приведенная криминальная сводка является отражением общей картины преступности, и принимая во внимание что описанный случай не является исключением, а подтверждает общую тенденцию, представляется возможным заключить что наиболее уязвимой группой населения выступают несовершеннолетние и лица преклонного возраста. Поступление сообщений от таких потерпевших нередко характеризуется отсутствием точных сведений о механизме совершения преступления, что требует от органа дознания или следователя проведения сложных проверочных мероприятий в условиях ограниченного срока, установленного ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Стадия возбуждения уголовного дела регулируется главой 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая определяет порядок приема, проверки и разрешения сообщений о преступлениях. Однако ввиду особенностей телефонного мошенничества, требуется внесение соответствующих изменений и дополнений в указанный порядок. Базовым элементом данной проблематики выступает отсутствие правового регулирования оперативного сбора и закрепления электронных доказательств на этапе до возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы. Однако современные способы совершения телефонного мошенничества требуют оперативного получения детализации звонков, сведений о соединениях между абонентами, информации о местонахождении устройств. Получение таких сведений сопряжено с необходимостью направления запросов операторам связи, ответы на которые не всегда поступают в установленный законом срок (3–10 суток с возможным продлением до 30 суток). Следующим аспектом рассматриваемой проблемы является определение подследственности. Как указывает Е. О. Филиппова «Межведомственное взаимодействие обеспечивается через специализированные координационные центры, созданные при МВД России и Банке России[5]». На практике не редко возникает разобщенность: сообщения о мошенничестве могут поступать в органы внутренних дел по месту жительства потерпевшего, в то время как действия по обналичиванию средств (снятие через банкоматы) или использованию SIM-box-оборудования могут осуществляться в другом регионе или даже стране и как верно отмечает О. В. Волохова «К проблемам расследования телефонного мошенничества можно отнести и недостаточную международную правовую базу для оперативного реагирования. Законы, касающиеся борьбы с телефонным мошенничеством, нередко различаются в разных странах, что усложняет международное сотрудничество»[6]. Совокупность этих обстоятельств приводит к волоките при решении вопроса о передаче сообщения по подследственности в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Кроме того, не стоит исключать, возможность недостаточного оперативно организованного внутреннего межведомственного взаимодействия, в том числе с Банком России и кредитными организациями. Правоохранительные органы могут сталкиваться с трудностями при получении от банковских организаций сведений о движении денежных средств по счетам, которые часто заблокированы банковской тайной (ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»). Получение таких сведений в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возможно лишь при наличии судебного решения, что объективно увеличивает сроки проверки. Наконец, еще одна группа проблем на стадии возбуждения уголовного дела связана с правильной юридической квалификацией деяния. Телефонное мошенничество преимущественно квалифицируется по ст. 159 УК РФ. Однако практика знает случаи, когда действия виновных на этапе подготовки к совершению хищения содержат признаки иных составов преступлений. Как отмечают К.А. Айнутдинова и И.Н. Айнутдинова «Все чаще при визуальном контакте через мессенджеры аферисты внедряют «дипфейки» – поддельные изображения, видео или аудио, созданные с помощью искусственного интеллекта для замены лица, мимики, жестов и голоса, которые генерируют иллюзорные образы и выглядят очень реалистично»[7], в эпоху технологических прорывов механизмы реализации мошеннических схем усложняются, и все чаще злоумышленники проявляют изобретательность и используют новые методы, сопряженные с неправомерным доступом к компьютерной информации. В связи с этим на стадии возбуждения уголовного дела возникает вопрос о квалификации по совокупности со ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации) или ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации).

[4] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: https://39.мвд.рф/news/item/53967902.

[5] Филиппова Е. О. Противодействие телефонному мошенничеству в Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 4. С. 106.

[6] Волохова Ольга В. Телефонное мошенничество: некоторые проблемы практики раскрытия и предупреждения // Правовой альманах. 2025. №1. (41) С. 17.

[7] Айнутдинова К. А., Айнутдинова И. Н. Особенности телефонного и Интернет-мошенничества в эпоху технологических прорывов // Общество, государство, личность: инновационная деятельность молодежи как основа для научно-технологического прорыва и решения региональных социально-экономических задач: мат-лы XXVI Национальной научно-практической конференции. Казань, 2025. С. 30.

В научной литературе обоснованно ставится вопрос о дополнении Уголовного кодекса РФ новыми составами, учитывающими специфику массовых телефонных звонков. В частности, Д.С. Мирный предлагает дополнить главу 28 УК РФ статьей 274.3 «Использование средств связи в совершении массовых телефонных вызовов и (или) рассылок в нарушение законодательства в области связи»[8], предусматривающей уголовную ответственность за осуществление массовых телефонных звонков (рассылок) с нарушением установленных правил, совершенных с использованием SIM-box-оборудования. Принятие такой нормы позволило бы более точно квалифицировать действия организаторов преступных схем уже на этапе возбуждения дела, не дожидаясь установления факта хищения в крупном или особо крупном размере.

Кроме того, вызывает сложность разграничение мошенничества и иных смежных составов. В судебной практике нередки случаи, когда действия курьеров, забирающих денежные средства у потерпевших, квалифицируются как мошенничество (ч. 2, 3, 4 ст. 159 УК РФ). Однако установление наличия предварительного сговора и распределения ролей требует на стадии проверки сообщения сбора значительного объема доказательств, что не всегда возможно в сжатые сроки.

Анализ проблемных аспектов позволяет сформулировать ряд рекомендаций, направленных на оптимизацию стадии возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с телефонным мошенничеством.

В первую очередь, следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательство, которые бы позволили расширить объем оперативно-розыскных мероприятий, проводимых до возбуждения уголовного дела по фактам телефонного мошенничества. Это позволит повысить эффективность выявления и расследования данных преступлений на ранних стадиях. В настоящее время ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает проведение оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела при наличии достаточных данных о признаках преступления. Однако практика показывает, что для установления фактов подмены номера, определения местонахождения SIM-box-оборудования или идентификации получателей денежных средств необходимо проведение мероприятий, требующих судебного решения (например, прослушивание телефонных переговоров). Представляется целесообразным расширить перечень оснований для проведения таких мероприятий на этапе проверки сообщения при наличии заявления потерпевшего.

Во-вторых, требуется совершенствование информационного обмена между правоохранительными органами, операторами связи и Банком России. Создание единой государственной информационной системы (ГИС), аккумулирующей сведения о подозрительных вызовах и банковских операциях, позволит сократить время на получение необходимых данных в порядке ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Как отмечается в докладе В. В. Сорокина по итогам конференции в Алтайском крае «Нельзя всеохватно и повсюду собирать персональные и биометрические данные граждан, чтобы они потом оказывались в руках преступников. На примере телефонного мошенничества он показал в докладе, как переплетаются вопросы безопасности государства и правовой культуры общества»[9], региональные практики взаимодействия уже демонстрируют определенную эффективность.

В-третьих, необходима специализация органов предварительного расследования. Учитывая сложность выявления и фиксации цифровых следов телефонного мошенничества, представляется обоснованным создание специализированных подразделений (следственных или дознавательских), сотрудники которых обладают компетенцией в сфере информационной безопасности и цифровой криминалистики. Как показывают исследования, использование технологий искусственного интеллекта для выявления дипфейков и синтезированной речи становится критически важным для установления признаков преступления, по мнению А. Г. Исакова и А. В. Осина «Практика применения такого подхода может позволить усовершенствовать методики определения подлинности медиафайлов и использоваться в криминалистических экспертизах»[10].

В-четвертых, следует усовершенствовать методику проведения проверочных действий. Получение объяснений от потерпевших по делам о телефонном мошенничестве должно осуществляться по специально разработанным алгоритмам, позволяющим детально зафиксировать обстоятельства звонка: номер, с которого поступил звонок; содержание разговора; используемые легенды; данные о лицах, представлявшихся сотрудниками банка или правоохранительных органов; а также информацию о движении денежных средств. Это позволит сформировать достаточную доказательственную базу уже на этапе возбуждения дела.

Заключение

Стадия возбуждения уголовного дела по фактам телефонного мошенничества является критически важной для всего последующего уголовного судопроизводства. Проблемы, возникающие на этом этапе, обусловлены как объективными факторами (анонимность преступников, использование высокотехнологичного оборудования, трансграничный характер), так и недостатками правового регулирования (сложность получения доказательств, разобщенность ведомств, несовершенство уголовного закона).

Анализ правоприменительной практики 2024–2025 годов, включая многочисленные судебные решения и материалы расследования, позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к решению обозначенных проблем. Предлагаемые меры по совершенствованию законодательства включают расширение полномочий правоохранительных органов в части проведения оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела, создание единой информационной системы, специализация расследования и корректировка уголовно-правовых норм — в совокупности способны повысить эффективность выявления и пресечения телефонного мошенничества.

Перспективным направлением дальнейших научных исследований является разработка криминалистических методик расследования на первоначальном этапе с использованием возможностей искусственного интеллекта, а также анализ зарубежного опыта процессуальной регламентации возбуждения уголовных дел по дистанционным преступлениям.

Литература

[8] Мирный Д.С. Использование оборудования типа SIM-box: уголовно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2024. Т. 3, № 4. С. 88.

[9] Сорокин В. В. Борьба с телефонным мошенничеством в Алтайском крае // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 126.

[10] Исакова А. Г., Осин А. В. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «дипфейк» // Вестник науки. 2024. №1 (70). С. 241.

1. Айнутдинова К. А., Айнутдинова И. Н. Особенности телефонного и Интернет-мошенничества в эпоху технологических прорывов // Общество, государство, личность: инновационная деятельность молодежи как основа для научно-технологического прорыва и решения региональных социально-экономических задач: мат-лы XXVI Национальной научно-практической конференции. Казань, 2025. С. 28–32.

2. Бикинеева Л. Н., Хаснутдинов Р. Р. Особенности предварительной проверки и возбуждения уголовных дел о мошенничествах, совершенных с использованием средств мобильной связи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №6–2. С. 128–133. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predvaritelnoy-proverki-i.

3. Волохова Ольга В. Телефонное мошенничество: некоторые проблемы практики раскрытия и предупреждения // Правовой альманах. 2025. №1. (41) С. 13–18.

4. Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, Зотина Елена Владимировна Телефонное мошенничество: современные угрозы и вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2024. №4. С. 341–348.

5. Исакова А. Г., Осин А. В. Применение искусственного интеллекта в расследовании преступлений с использованием технологии «дипфейк» // Вестник науки. 2024. №1 (70). С. 235–242.

6. Менщиков А. А., Федосенко М. Ю. Возможности применения методов социальной инженерии в организации телефонного мошенничества // Экономика и качество систем связи. 2021. №4 (22). С. 36–47.

7. Мирный Д.С. Использование оборудования типа SIM-box: уголовно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2024. Т. 3, № 4. С. 84–88.

8. Официальный сайт Информационного агентства ТАСС // [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/proisshestviya/24274173.

9. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: https://39.мвд.рф/news/item/53967902.

10. Сорокин В. В. Борьба с телефонным мошенничеством в Алтайском крае // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 125–126.

11. Филиппова Е. О. Противодействие телефонному мошенничеству в Российской Федерации // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 4. С. 105–108.

Current problems of proving in cases of telephone fraud at the stage of initiation of criminal proceedings

Khavchaev Z.G.
Dagestan State University

The article provides a comprehensive analysis of the legal and organizational issues that arise at the stage of initiating a criminal case for telephone fraud. The purpose of this research is to identify systemic shortcomings in the process of initiating criminal cases for telephone fraud in the Russian Federation and to develop scientifically grounded recommendations for their elimination, taking into account the current challenges of law enforcement practice and the latest achievements in the field of procedural science. The research is based on general scientific methods (analysis, synthesis, and a systematic approach), as well as specific scientific methods such as formal legal analysis, comparative legal analysis, and generalization. The article provides a detailed analysis of the specific features of identifying signs of a crime in the context of anonymity and the cross-border nature of illegal activities, as well as the difficulties of conducting initial verification of reports due to the use of modern technological tools (such as the substitution of subscriber numbers, the use of SIM-boxes, social engineering methods, and encrypted messaging apps). Special attention is given to the issues of qualifying actions at the stage of making a procedural decision, including the challenges of distinguishing between different types of crimes, establishing intent, and determining the moment when the crime is completed. The empirical basis of the study is based on an analysis of investigative and operational practices that reflect current trends in law enforcement, as well as a critical examination of the scientific works of Russian proceduralists and criminologists. Based on the findings, the study provides specific recommendations for improving criminal procedure legislation and optimizing the mechanisms of interagency cooperation between operational units, investigative bodies, and inquiry agencies.

Keywords: telephone fraud, initiation of criminal proceedings, remote thefts, proving, social engineering.

References

1. Aynutdinova K. A., Aynutdinova I. N. Features of Telephone and Internet Fraud in the Era of Technological Breakthroughs // Society, State, and Personality: Innovative Activities of Youth as a Basis for Scientific and Technological Breakthrough and Solution of Regional Socioeconomic Problems: Proceedings of the XXVI National Scientific and Practical Conference. Kazan, 2025. Pp. 28–32.
2. Bikineeva L. N., Khasnutdinov R. R. Features of preliminary verification and initiation of criminal cases on frauds committed using mobile communications // International journal of the humanities and natural sciences. 2021. No. 6–2. Pp. 128–133. [Electronic resource] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predvaritelnoy-proverki-i.
3. Volokhova Olga V. Telephone Fraud: Some Problems of Disclosure and Prevention Practice // Legal Almanac. 2025. No. 1. (41) Pp. 13–18.
4. Demidova-Petrova Elizaveta Viktorovna, Zotina Elena Vladimirovna Telephone fraud: modern threats and challenges // All-Russian Journal of Criminology. 2024. No. 4. Pp. 341–348.
5. Isakova A. G., Osin A. V. Application of artificial intelligence in investigating crimes using "dipface" technology // Bulletin of Science. 2024. No. 1 (70). Pp. 235–242.
6. Menshchikov A. A., Fedosenko M. Yu. Opportunities for applying social engineering methods in organizing phone fraud // Economy and Quality of Communication Systems. 2021. No. 4 (22). Pp. 36–47.
7. Mirny D.S. Using SIM-box-type equipment: a criminal law aspect // Russian Law: Education, Practice, Science. 2024. Vol. 3, No. 4. pp. 84-88.
8. The official website of the TASS News Agency // [Electronic resource] URL: https://tass.ru/proisshestviya/24274173
9. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource] URL: https://39.мвд.рф/news/item/53967902
10. Sorokin V. V. The fight against telephone fraud in the Altai Territory // Russian-Asian Law Journal. 2025. No. 1. pp. 125-126.
11. Filippova E. O. Countering telephone fraud in the Russian Federation // Russian-Asian Legal Journal. 2025. No. 4. Pp. 105–108.